

УДК 796.011.1:338.1 · DOI: 10.31429/2224042X_2026_81_91

Экономические аспекты внедрения программ массовой физкультуры в регионе: анализ затрат, эффективности и институциональных условий

Economic Aspects of Implementing Mass Physical Culture Programs in a Region: Analysis of Costs, Efficiency, and Institutional Conditions

Старлычанова М.А., Попова И.В.

Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия

Starlychanova M.A., Popova I.V.

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

Аннотация. В статье предложен комплексный методологический подход к оценке экономической эффективности программ массовой физкультуры на региональном уровне. Исследованы модели финансирования, институциональные барьеры и методика расчёта совокупной отдачи (SROI 3:1–5:1). На основе анализа практики доказана высокая эффективность инвестиций и предложены меры по оптимизации управления и финансирования для максимального социально-экономического эффекта.

Abstract. The article develops a comprehensive approach to assessing the economics of mass physical culture programs in a region. Financing models, institutional barriers, and a methodology for calculating social return on investment (SROI 3:1–5:1) are examined. Based on an analysis of practical cases, the high efficiency of such investments is demonstrated, and measures aimed at optimizing management and financing in order to maximize socio-economic effects are proposed.

Ключевые слова: экономическая эффективность, программы физической культуры, региональное развитие, социальный возврат на инвестиции, институциональные барьеры.

Keywords: economic efficiency, physical culture programs, regional development, social return on investment, institutional barriers.

Цитирование: Старлычанова М.А., Попова И.В. Экономические аспекты внедрения программ массовой физкультуры в регионе: анализ затрат, эффективности и институциональных условий // ЭКОНОМИКА: теория и практика. 2026. № 1. С. 91–96. DOI: 10.31429/2224042X_2026_81_91

История публикации: рукопись поступила 26.12.2025, опубликована 23.03.2026.

Введение

Рост вовлеченности граждан в регулярную физическую активность определен в качестве одного из приоритетов социально-экономического развития Российской Федерации. В рамках целевых установок государственного планирования показатель доли населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом, к 2030 г. должен достичь 70%. Данный норматив закреплен на стратегическом уровне документом, определяющим долгосрочные ориентиры развития отрасли — Стратегией развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 г. Но по данным на 2023 г. показатель достиг лишь 43%, что указывает на существенный разрыв и необходимость интенсификации работы. Объём федерального

финансирования отрасли в 2025 г. запланирован в размере 67,3 млрд р., а на 2026–2027 гг. предусмотрено его увеличение до 67,5–67,8 млрд р. За три года на создание городских модульных спортивных сооружений и универсальных спортивных комплексов было выделено более 26 млрд р. Несмотря на увеличение номинальных инвестиций, наблюдается критическое региональное неравенство в поддержке инфраструктурой и кадровыми ресурсами, а общее обеспечение населения спортивной инфраструктурой составляет лишь 56%.

Научный анализ экономических аспектов программ физической активности осложняется отсутствием единой методологии оценки целесообразности их реализации как с точки зрения прямых затрат (инвестиции

в инфраструктуру, заработная плата), так и косвенных социально-экономических результатов (улучшение здоровья, повышение производительности труда). Это негативно сказывается на справедливости распределения ограниченных бюджетных ресурсов между конкурирующими приоритетами и снижает привлекательность отрасли для частных инвесторов и механизмов государственно-частного партнерства.

Анализ зарубежного опыта сообщает о том, что оценка экономической эффективности массового спорта представляет собой устоявшуюся общемировую практику. Исследования, проводимые под эгидой Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), дают доказательство высокой рентабельности популяционных программ физической активности [6]. Согласно полученным данным, на одну условную денежную единицу затрат системы здравоохранения предотвращается расход от трех до пяти единиц на лечение неинфекционных заболеваний. В странах Европейского союза, особенно в Великобритании и государствах Скандинавии, методология «Социального возврата на инвестиции» (Social Return on Investment, SROI) утвердилась в качестве стандартного инструмента для обоснования бюджетных ассигнований, что позволяет наглядно преобразовывать социальные эффекты, выраженные в улучшении качества жизни граждан, в экономические аргументы для государства и частных инвесторов.

В российской научной среде проблемы финансирования и оценки эффективности сферы физической культуры аналогично находятся в фокусе внимания исследователей. Научный дискурс характеризуется определенной диверсификацией: ряд ученых концентрируется на изучении макроэкономических аспектов и моделей государственно-частного партнерства (Е.А. Алдошина, О.И. Ларина) [1, 2], тогда как другие акцентируют свое внимание на вопросах кадрового обеспечения отрасли (А.В. Поплавский) [3]. Вместе с тем, комплексные исследования, которые сочетали бы расчет конкретных параметров затрат на региональном уровне, оценку совокупной социально-экономической отдачи («Социального возврата на инвестиции») и исследование институциональных условий, оказывающих влияние на эту отдачу, носят в настоящее время фрагментарный характер. Данное

исследование сфокусировано на анализе экономических аспектов региональных программ физической активности, включая разработку комплексной методологии определения параметров затрат, оценки социальной отдачи от инвестиций и изучения институциональных барьеров.

Результаты исследования

Реализация программ физического воспитания в российских регионах поддерживается тремя основными источниками: федеральным, региональным и муниципальным бюджетами и внебюджетными источниками (спонсорство, пожертвования и доходы от платных услуг). Согласно Государственной программе «Развитие физического воспитания и спорта», общий объем финансирования на 2022–2024 гг. составляет 59,82 млрд р. [4], которые распределяются следующим образом:

- федеральный бюджет: 38,18 млрд р. (63,8%);
- региональные и муниципальные бюджеты: 16,09 млрд р. (26,9%);
- внебюджетные источники: 5,54 млрд р. (9,3%).

Президентом Российской Федерации рекомендована норма финансирования физической культуры и спорта на уровне не менее 2% от консолидированного бюджета субъекта. Однако анализ исполнения показывает значительную вариацию по регионам [5]. Регионы-лидеры (Республика Татарстан — 2,8%, Красноярский край — 2,5%, Тамбовская область — 2,2%) достигают или превышают установленный норматив, тогда как отстающие регионы ограничиваются 1,2–1,5%. Среднероссийское значение составляет 1,7%, что указывает на систематический дефицит финансирования на уровне 0,3 процентных пункта, или примерно 40–50 млрд р. в год на национальном уровне.

Финансирование физической культуры и спорта разделяется на капитальные и текущие расходы с различными временными горизонтами и организационной ответственностью. Капитальные расходы включают строительство новых и реконструкцию существующих спортивных объектов. По методике определения нормативной потребности, утвержденной Минспортом РФ, рекомендуемые нормативы обеспеченности на 10 000 населения отражены в табл. 1.

Таблица 1. Нормативы обеспеченности спортивными объектами

Тип объекта	Площадь, м ²
Спортивные залы (универсальные)	10 000
Плавательные бассейны	2 500
Плоскостные спортивные сооружения	6 000

Расчетная стоимость строительства в зависимости от типа объекта и региональных условий: универсальный спортивный зал (400–500 м²): 80–150 млн р.; 25-метровый плавательный бассейн: 300–450 млн р.; плоскостное сооружение (800 м²): 8–12 млн р.; спортивный стадион (5000 мест): 800–1 200 млн р.

Затраты на поддержание и реализацию программ включают оплату труда персонала, содержание объектов и организацию мероприятий. Исследование, проведенное в Татарстане, показало, что текущие затраты превышают капитальные в соотношении примерно 60% к 40%. Например, ежегодные расходы на содержание бассейна составляют 5–8 млн р., а спортивного зала — 3–5 млн р. В среднем, стоимость обеспечения одного систематически занимающегося человека оценивается в 8–12 тыс. р. в год.

Оценка эффективности строится на системе критериев. Ключевой из них — бюджетная эффективность, выраженная в подушевых расходах, которые составляют от 8 до 20 тыс. р. в зависимости от загрузки объектов. Другой важный показатель — коэффициент охвата населения, который в среднем по России равен 43%, а для достижения цели в 70% к 2030 г. требуются существенные инвестиции. Методология социального возврата на инвестиции (SROI) является ключевым инструментом для комплексной оценки программ массовой физической активности, позволяющим перевести социальные и экономические эффекты в денежный эквивалент. Анализ показывает, что коэффициент SROI для общего населения колеблется от 3:1 до 5:1.

На эффективность программ напрямую влияют кадровые ресурсы. В России наблюдается острый дефицит специалистов, особенно для работы с лицами старшего возраста (дефицит 50–60%) и людьми с инвалидностью (40–50%). Ситуацию усугубляет отставание зарплат тренеров на 25–35% от средних по экономике [3]. В целом, мотивация

населения зависит от доступности инфраструктуры (в идеале — в радиусе 1,5 км от дома), качества услуг и финансовых стимулов. Реализацию программ на региональном уровне ограничивают три группы барьеров. В первую очередь это финансовые барьеры, которые включают хроническое недофинансирование (разрыв около 40–50 млрд р. в год) и низкую самоокупаемость объектов. Кадровые барьеры представляют отток квалифицированных специалистов и недостаток актуальных образовательных программ. Институциональные барьеры — размытость полномочий между уровнями власти, отсутствие единой системы мониторинга и слабое межведомственное взаимодействие. Преодоление этих ограничений является основой для разработки эффективных моделей организации и финансирования.

Применение методологии «Социального возврата на инвестиции» (SROI) для оценки региональных программ в России, несмотря на её доказанный аналитический потенциал, сопряжено с комплексом методологических трудностей. Основным препятствием служит проблема качества и доступности исходных данных. Проведение достоверного расчета требует детализированной региональной статистики — от заболеваемости, связанной с гиподинамией, до динамики потерь производительности труда и расходов на социальные выплаты. Однако на практике необходимая информация часто оказывается фрагментированной между различными ведомствами, включая органы государственной статистики, здравоохранения и социальной защиты, что исключает формирование целостной доказательной базы. Наряду с этим возникает задача монетизации социальных эффектов, не имеющих прямой рыночной оценки. Речь идет об отдаленных и нематериальных результатах, таких как рост социальной сплоченности, снижение уровня тревожности или повышение субъективного благополучия населения. Если в зарубежной практике для этого существуют апробированные методы, включая стандартизированные коэффициенты и опросные методики оценки благосостояния, то в отечественном контексте сопоставимые инструменты пока не получили системного развития.

Отдельную сложность представляет проблема атрибуции результатов. Крайне затруднительно

точно определить, какая доля позитивных изменений в здоровье населения или экономических показателях региона является прямым следствием реализации физкультурно-спортивной программы, а не результатом влияния иных факторов. К последним может относиться общая социально-экономическая динамика или эффекты от других государственных инициатив в смежных областях, например, в здравоохранении. Следовательно, успешная имплементация методологии SROI в российских условиях требует не столько её формального внедрения, сколько параллельного развития региональных систем мониторинга. Создание инфраструктуры для сбора релевантных и структурированных данных об общественном здоровье и социально-экономическом развитии выступает необходимым условием для получения валидных, а также практически значимых оценок социально-экономической отдачи.

Преодоление этих ограничений заключается в разработке эффективных организационных и финансовых моделей. В качестве успешных примеров внедрения рассмотрим несколько региональных моделей. Республика Татарстан демонстрирует эффективность модели четкого разграничения ответственности и смешанного финансирования. Рекордный для России показатель вовлеченности населения (49,5%) достигнут при инвестициях в размере 2,8% регионального бюджета. Эффективность финансирования здесь на 15–20% выше среднероссийской, что получено системным планированием и привлечением общественных организаций.

Показательным примером адаптивного подхода служит опыт Иркутской области, где низкая плотность и удаленность сельских поселений создали критический барьер для доступности спорта. Регион реализовал целевую программу, направленную на создание сети экономичных плоскостных спортивных сооружений. В результате за пять лет было введено в эксплуатацию более 120 объектов, что привело к значительному увеличению охвата населения. При этом расчетная себестоимость привлечения одного человека к регулярным занятиям продемонстрировала высокую бюджетную эффективность, оказавшись на 50–100% ниже средней по стране.

Успешный опыт Красноярска иллюстрирует, как инвестиции в инфраструктуру для

мегасобытий могут быть трансформированы в инструмент достижения национальных целей в сфере массового спорта. После Универсиады 2019 г. город получил современные объекты, которые легли в основу развития сектора физической культуры. Эффективное управление этим наследием позволило достичь исключительно высокого уровня вовлеченности горожан — 59%, что значительно превышает среднероссийские значения. Примечательно, что такой результат обеспечивается при консервативной доле расходов на спорт в бюджете (2,2%), что свидетельствует о высокой отдаче от ранее сделанных капитальных вложений и эффективности операционного управления. Отдельным инструментом развития является государственно-частное партнерство (ГЧП), которое позволяет экономить до 20% государственных средств. В России реализуется около 60 таких проектов, однако они носят разрозненный характер. Успешные примеры, как в Сочи, показывают, что крупные спортивные инвестиции способны генерировать устойчивые мультипликационные эффекты для экономики региона [1, 2].

Рассмотренные примеры показывают, что для активного привлечения бизнеса через ГЧП нужно убрать несколько ключевых преград. Главные проблемы — это отсутствие общих стандартов при строительстве объектов, трудности с получением технических условий и главное: разное понимание цели. Государство хочет, чтобы спортом занималось как можно больше людей, а бизнес ищет коммерческую выгоду и стабильную прибыль. Вдобавок, непрозрачные схемы финансирования и опасения, что массовые спортивные объекты будут малорентабельными, отпугивают инвесторов. Чтобы изменить эту ситуацию, можно создать в регионах специальный фонд для поддержки таких проектов. Деньги в него можно направить за счёт перераспределения уже существующих, но неэффективных бюджетных трат. Самый действенный инструмент фонда — это целевые налоговые льготы для инвесторов. К примеру, если для компаний, вкладывающихся в спортивные объекты по схеме ГЧП, снизить налог на прибыль до 15,5%, это сделает их будущие доходы более предсказуемыми и сильно снизит финансовые риски. По оценкам экспертов, такие меры могут увеличить поток частных инвестиций в спортивную инфраструктуру на 50–70%,

что позволит успешный опыт отдельных регионов распространить на всю страну.

Выводы и предложения

Проведенный анализ экономических аспектов программ массовой физической культуры на региональном уровне позволяет сформулировать следующие выводы и практические рекомендации, направленные на минимизацию выявленных рисков. Ключевым является необходимость разработки и внедрения стандартизированной системы оценки эффективности программ. Для обеспечения объективного распределения ресурсов и сопоставимости результатов между различными субъектами Российской Федерации представляется необходимым утверждение единого методического стандарта оценки на федеральном уровне. Ядром такой системы может стать унифицированный «Паспорт региональной программы развития массового спорта», включающий в себя не только традиционные плановые показатели охвата населения, но и обязательные разделы с расчетом прогнозного «Социального возврата на инвестиции» (SROI), анализом институциональных барьеров реализации, а также планом по привлечению внебюджетного финансирования. Наличие согласованного паспорта предлагается сделать обязательным критерием для участия регионов в конкурсном распределении целевых федеральных субсидий. Следующим важным направлением является развитие механизмов государственно-частного партнерства для стимулирования «экономики здоровья». С целью диверсификации источников финансирования и снижения прямой бюджетной нагрузки целесообразно содействовать созданию в регионах целевых фондов развития спортивной инфраструктуры.

Ключевым инструментом деятельности таких фондов должны стать не прямые гранты, а механизмы снижения инвестиционных рисков, например, гарантии, и пакеты налоговых стимулов для частных инвесторов. В качестве пилотной инициативы предлагается рассмотреть установление пониженной ставки налога на прибыль на уровне не более 15,5% для хозяйствующих субъектов, участвующих в работе государственно-частного партнерства по созданию объектов массового спорта с условием предоставления

социального пакета услуг. К нему относятся бесплатные часы для льготных категорий населения и организация школьных секций.

Наконец, требуется смещение приоритетов в сторону развития «мягкой» инфраструктуры и кадрового потенциала. Региональная политика в сфере массового спорта нуждается в постепенной переориентации с преобладания капитальных расходов, таких как строительство новых объектов, на операционные инвестиции в «мягкую» инфраструктуру. Это подразумевает повышение оплаты труда тренерско-инструкторского состава, организацию доступных занятий в шаговой доступности, а также развитие цифровых платформ для мотивации населения. В качестве целевого ориентира предлагается установить достижение уровня средней заработной платы работников указанной категории в размере от 100 до 120% от средней заработной платы по соответствующему региону в течение пяти лет.

Смешанная модель, апробированная в Татарстане и Красноярске, демонстрирует более высокую эффективность по сравнению с чистым бюджетным финансированием. Кадровое обеспечение и мотивация являются критическими факторами, часто недооцениваемыми в текущем планировании. Инвестиции в повышение квалификации и заработной платы специалистов генерируют окупаемость в среднесроке через повышение качества программ. Социальный возврат на инвестиции (SROI) в диапазоне 3:1–5:1 при надлежащей организации свидетельствует об экономической целесообразности инвестиций, однако реализация требует системного подхода [5].

Развитие ГЧП требует установления единых стандартов, механизмов софинансирования и налоговых льгот, что может увеличить объем частных инвестиций на 50–70%. Институциональные барьеры (размытое разграничение полномочий, отсутствие единой системы мониторинга) требуют федерального вмешательства [1, 2].

Таким образом, реализация предложенных рекомендаций в комплексе создаст необходимые методологические, кадровые, финансовые и управленческие условия для превращения массовой физической культуры в экономически эффективный инструмент развития человеческого капитала и повышения качества жизни в регионах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алдошина Е.А., Алдошин А.В., Иванина Л.И. Механизмы развития государственно-частного партнерства в спортивной инфраструктуре // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 5. С. 245–250.
2. Ларина О.И. Государственно-частное партнерство в сфере физической культуры и спорта // Вестник университета. 2018. № 4. С. 21–28.
3. Поплавский А.В. Современные проблемы кадрового обеспечения в системе российского спорта // Сила систем. 2018. № 2 (7). С. 1–5.
4. Чернобровкина Е.Б. Особенности финансирования физической культуры и спорта в России и за рубежом // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 7. С. 63–70.
5. Якубов Ю.Д. Критерии эффективности региональной физкультурно-спортивной политики // Власть. 2014. № 4. С. 46–49.
6. Xu X., Huang C., Shah W. Financial resources utilization efficiency in sports infrastructure development, determinant of total factor productivity growth and regional production technology heterogeneity in China // Heliyon. 2024. Vol. 10, No. 1. Art. e26546.

REFERENCES

1. Aldoshina, E. A., Aldoshin, A. V., & Ivanina, L. I. (2015). Mechanisms for the development of public-private partnership in sports infrastructure. *Scientific Notes of Orel State University. Series: Humanities and Social Sciences*, 5, 245–250.
2. Larina, O. I. (2018). Public-private partnership in the field of physical culture and sports. *Vestnik Universiteta*, 4, 21–28.
3. Poplavsky, A. V. (2018). Modern problems of staffing in the Russian sports system. *Power of Systems*, 2(7), 1–5.
4. Chernobrovkina, E. B. (2019). Features of financing physical culture and sports in Russia and abroad. *Kutafin Moscow State Law University Bulletin (MSAL)*, 7, 63–70.
5. Yakubov, Y. D. (2014). Efficiency criteria of regional physical culture and sports policy. *Power*, 4, 46–49.
6. Xu, X., Huang, C., & Shah, W. (2024). Financial resources utilization efficiency in sports infrastructure development, determinant of total factor productivity growth and regional production technology heterogeneity in China. *Heliyon*, 10(1), Article e26546.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Старлычанова Марина Анатольевна, старший преподаватель кафедры физической культуры и спортивно-оздоровительных технологий Донского государственного технического университета; e-mail: starmika@yandex.ru

Попова Ирина Владимировна, старший преподаватель кафедры менеджмента и бизнес-технологий Донского государственного технического университета; e-mail: irinaropova62@mail.ru